

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-51-58
УДК 304(045)

Традиции как фундамент устойчивости общества*

Л.Б. Омарова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В основе жизнедеятельности человека и общества лежит не только материальная составляющая, но и духовная. Духовное состояние общества определяют уровень его устойчивости. Ослабление духовных начал становится причиной деструктуризации общества и усиления напряженности в нем. Разрушение духовности – это детерминанта ухода целых цивилизаций. Поэтому вопрос о духовной безопасности является актуальным для культуры и общества во все времена. **Актуальность** данной темы продиктована тем, что современное общество, в глобальном смысле, имеет тенденции к индивидуализации и потере социальных связей, приверженность инновациям и отказу от основ (традиций), на которых должны быть выстроены эти инновации, что приводит к исчезновению уникальности и вневременности фундаментальных духовных ценностей. Поэтому необходимо определить степень значимости традиций и ценностей в сохранении собственного уникального «Я» и «Мы», с которым себя идентифицирует человек.

Ключевые слова: традиция; духовность; устойчивое общество; культура; преемственность; сохранение культурной целостности; общество; ценность

Для цитирования: Омарова Л.Б. Традиции как фундамент устойчивости общества. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):51-58. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-51-58

ORIGINAL PAPER

Traditions as a Foundation for the Society's Sustainability**

L.B. Omarova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The human life and society are based not only on the material component but also on the spiritual one. The spiritual state of society determines the level of its stability. The weakening of the spiritual principles becomes the reason for the destructuring of society and the strengthening of its tension. The collapse of spirituality is the determinant of the breakdown of entire civilizations. Therefore, the question of spiritual security applies to culture and society at all times. The relevance of this subject is dictated because modern society, in a global sense, tends to individualization and loss of social bonds, commitment to innovation and rejection of the traditional basis on which these innovations should be built. This leads to the disappearance of the uniqueness and timelessness of fundamental spiritual values. Therefore, it is necessary to determine the degree of significance of traditions and values in preserving one's own unique "I" and "We", with which a person identifies himself.

Keywords: tradition; spirituality; sustainable society; culture; continuity; preservation of cultural integrity; society; value

For citation: Omarova L.B. Traditions as a foundation for the society's sustainability. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):51-58. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-51-58

* Статья подготовлена в рамках реализации фундаментальной НИР, выполняемой по теме: «Историческая преемственность духовного опыта поколений в современном российском обществе» (ВТК-ГЗ-ФИ-20-22). (Утверждено заместителем Председателя Правительства Российской Федерации от 28.12.2021 № 14540п-П8).

** The article was prepared as part of implementing fundamental research carried out on the topic: "Historical continuity of the spiritual experience of generations in modern Russian society" (VTK-GZ-FI-20-22). (Approved by the Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2021 No. 14540p-P8).

Вобновленной в 2015 г. Стратегии национальной безопасности РФ особое место уделяется сохранению и развитию культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей как одному из важнейших условий национальной безопасности России. Иными словами, социальная стабильность общества во многом связана с сохранением духовного наследия культуры и народа.

30 декабря 2021 г. Минкультуры России опубликовал проект указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где «традиционные ценности определяются как элемент формирующий мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹.

Так в чем же значение традиций, какова их роль в сохранении старого и внедрении нового и почему им следует уделять внимание?

Начнем с того, что ядром любой культуры и цивилизации являются «лекала» ценностей и традиций. Ведь культура — это не только произведения искусства, но еще и некое мировосприятие.

Традиция — это социальное явление, и следование им обычно помогает наиболее четко структурировать жизнь общества и самого человека. Детрадиционализированное общество — слабое и нестабильное, оно лишено самобытности и исторической перспективы.

Традиция является одной из первых моделей систематизации и структурирования культурного и социального опыта человека и выступает фундаментом общественно-культурных норм и правил.

Традиции проявляются во всех способах духовного освоения действительности и формах общественного сознания, сплетаясь с общественной идеологией и психологией, а они, в свою очередь, влияют на формирование и развитие традиций. Традиционные ценности представляют собой

комплекс норм, в которых отражаются духовные, экономические, социальные практики, высвечивая социально-культурный код, выработанный многими поколениями.

Мы живем в эпоху стремительных изменений, причиной которых стали научно-технический прогресс, социально-политические трансформации, экономическое переустройство общества, способствующие глобализации и универсализации общества. При этом постмодернисты, фрейдисты, неофрейдисты и марксисты пытались уверить человека в отрицательном влиянии культурных и традиционных ценностей установок, говоря о подавлении ими человеческой свободы.

Современное общество входит в эпоху «новой этики», которая устанавливает свои ценности, отличные от традиционных, и пытается их внедрить во все сферы жизни. Но готовы ли традиционные общества, в число которых, на наш взгляд, входит и российское, принять этот новый «кодекс»? Ведь отказ от традиций, сложившихся в обществе, подразумевает отказ от некоего культурного кода, а также норм и ценностей «старой этики», через призму которых мы воспринимаем бытие.

Логично предположить, что при такой позиции мы подчиняемся прошлому, а это может быть чревато замедлением или вовсе остановкой развития. Но на это можно возразить, что, осваивая традиции и вековые ценности, каждое новое поколение дополняет и трансформирует их, не разрушая основу, которая является главной для сохранения народа, нации, культуры и цивилизации в целом. Традиции и обычаи — это средство закрепления того, что достигнуто обществом в его многовековой истории и они необходимы для его стабилизации.

Актуальность вопроса традиций и ценностей связана с тем, что сегодня происходят процессы глобализации, а цифровая среда создает некую универсальную модель человека, свободно существующего в ней, но при этом все более и более отчуждающегося как от своего «Я», так и от «не-Я».

На этом фоне первостепенной становится задача, связанная с существованием человека, формированием его личностных качеств, ценностных ориентиров, направленных на сохранение и обновление уже имеющегося.

Здесь огромную роль играют духовные традиции, где накоплены вековые знания о человеке, обществе и способах коммуникации, ведущих к взаимной духовной рефлексии. Они являются мощным детерминантом укрепления и сохранения общества и человека, которые необходимы в мире симулякров

¹ Проект указа Президента Российской Федерации от 30.12.2021 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://regulation.gov.ru/projects>

и массы, равнодушной к основам цивилизации и культуры.

Современную цивилизацию многие мыслители называют «массовой», так как ее основу составляют высокоразвитая индустрия, массовая информация, цифровизация и культура. Несомненно, все это способствует умножению социальных связей, но и разрушает традиционные — с семьей, друзьями, коллективом. Социализация личности в обществе очень важна, а сегодня сам тип ее связи с социумом трансформируется — человек становится более независимым. Но такая самостоятельность носит негативный характер, так как этот свободный человек пытается найти что-то, проверенное временем и устоявшее, чтобы ликвидировать свою неуверенность, причиной которой является потеря духовной составляющей в процессах мотивации и регуляции человеческого поведения. Увеличение разрыва между индивидуальными и социальными ценностями ведет к двойственному или мозаичному восприятию себя и окружающего мира, что является причиной неудовлетворенности и социальной усталости. Массовая цивилизация нестабильна, также нестабильны и социальные связи в ней, способствующие формированию человека неуверенного и беспокойного, тогда как традиции и традиционные связи вселяют в него уверенность.

Опасность массового общества заключается в обезличивании форм социальной жизни и самого человека. Человек массы оторван от собственной почвы и родины — он житель Земли, легко заменимый, так как является всего лишь «функциональной машиной».

Многие проблемы современного общества преодолимы при концентрации сил, энергии и внимания на духовных ценностях и духовной культуре, сложившейся и проверенной временем и опытом поколений. Первым шагом является осознание кризиса ценностей, и для этого нужно сравнить псевдоценности современного общества, принимаемые массовым человеком за истинные, и традиционные, в которых коренится мудрость, красота и благо в истинной их сущности.

Вопрос сохранения и правильного восприятия духовно-нравственных традиций и ценностей имеет огромную значимость для формирования мировоззренческих ориентиров нового поколения, живущего в обществе, где им не придают должного значения.

Традиционные ценности должны противостоять антитрадиционным структурам массового общества и способствовать глубинному познанию человеком

себя, общества и природы, укрепляя и сохраняя его цивилизационную, культурную и индивидуальную особенности и идентичность.

Следование традиционным ценностям способствует возрождению и укреплению «внутренней матрицы» культуры и народа, которая, в свою очередь, является фундаментом не только духовной, но также экономико-правовой и социально-политической сфер.

Духовные образцы, перенятые новым поколением, усваиваются не в изначальном готовом виде — новое поколение интерпретирует их, адаптируя к современности. В книге «Мой Дагестан» Р. Гамзатов приводит цитату дагестанского поэта А. Гафурова «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки» [1]. Это значит, что тот, кто не ценит своего прошлого, остается без будущего. Это имеет прямое отношение к духовно-нравственным традициям и ценностям. Если народ не хранит свою культуру и традиции, он будет следовать чужим, уничтожающим его собственные. Несмотря на то что нововведения могут обогатить культуру, бездумное следование им порождает множество социальных личностных проблем, связанных с потерей самости человека и всего народа. «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций» [2, с. 257].

Социально-философский анализ феномена традиций и ценностей выявляет такие их качества, как непрерывность и преемственность. Именно они являются ключевыми, так как способствуют сохранению накопленного веками опыта и социальной стабильности.

Передача и усвоение традиционных духовно-нравственных ценностей является основой социального взаимодействия, где прошлое соприкасается с настоящим, формируя будущее.

Русская философия и гуманитарная научная мысль акцентировала внимание на явлениях духовно-нравственной жизни человека и общества, рассматривая их сквозь призму культурных особенностей. Так, отечественный фольклорист К.В. Чистов определил традицию как «сеть связей настоящего и прошлого, с помощью которой совершается определенный отбор опыта и передачи неких стереотипов, воспроизводящихся снова и снова» [3, с. 103].

Многовековая история человечества свидетельствует, что социальные преобразования, экономи-

ческие или политические реформы, направленные на совершенство и прогресс общества, возможны только при наличии объединительной идеи. При этом она должна быть связана духовно-нравственными принципами и нормами, реализация которых может привести к укреплению позиций культуры, народа, государства.

«В то время как общество распадается на ряд групп, отводя их членам различные функции, в нем есть более узкое общество, чья роль заключается как бы в сохранении и поддержании живой традиции: обращенное к прошлому и к тем элементам настоящего, в которых продолжается прошлое, оно участвует в исполнении современных функций лишь постольку, поскольку они сами должны соотноситься с традициями и в своих трансформациях обеспечивать непрерывную преемственность общественной жизни. Действительно, центробежной силе, которая побуждает людей, назначенных исполнять какую-то функцию, поглощаться ею и забывать обо всем, кроме их актуального предмета (о старых предметах той же природы или о современных предметах иной природы), — следует противопоставлять другие силы, связывающие их с той частью общества, где прошлое соединяется с настоящим, а различные функции общества смыкаются и уравнивают друг друга» [4, с. 146].

Эта идея заложена в традиционных ценностях каждой культуры и народа, она может выступать как предпосылка самосохранения общества, реализуемая двумя способами: сохранение и рационализация использования духовного наследия, а также обновление и творческое осмысление его. Имея в виду именно такую идею, Д. С. Лихачев в своей работе «Земля родная» писал: «Народ, создающий высокий национальный идеал, создает и гениев, приближающихся к этому идеалу. А мерить культуру, ее высоту мы должны по ее вершинам, ибо только вершины возвышаются над веками» [5, с. 78].

Действенное внедрение традиций и традиционных ценностей в современное общество возможно через включение их в материальную и духовную сферы жизни. Традиции системно влияют на общественные отношения, реализуя несколько функций: регулирование общественных отношений, аккумуляция и передача опыта, знаний и мудрости, за которыми следует еще одна важная функция — воспитательная.

Что касается атрибутов традиций, то одними из главных являются устойчивость и жизнеспособность. Суть их состоит в том, что, несмотря на постоянную трансформацию традиций, обуслов-

ленную историческими изменениями, сохраняется их постоянное ядро, имеющее непреходящий во времени общечеловеческий характер. Н. Я. Данилевский, подчеркивая это, писал: «Народ — конкретная и существенная действительность. Значение культурно-исторических типов состоит в том, что каждый из них выражает идею человека по-своему, а эти идеи, взятые как целое, составляют нечто всечеловеческое» [6, с. 305].

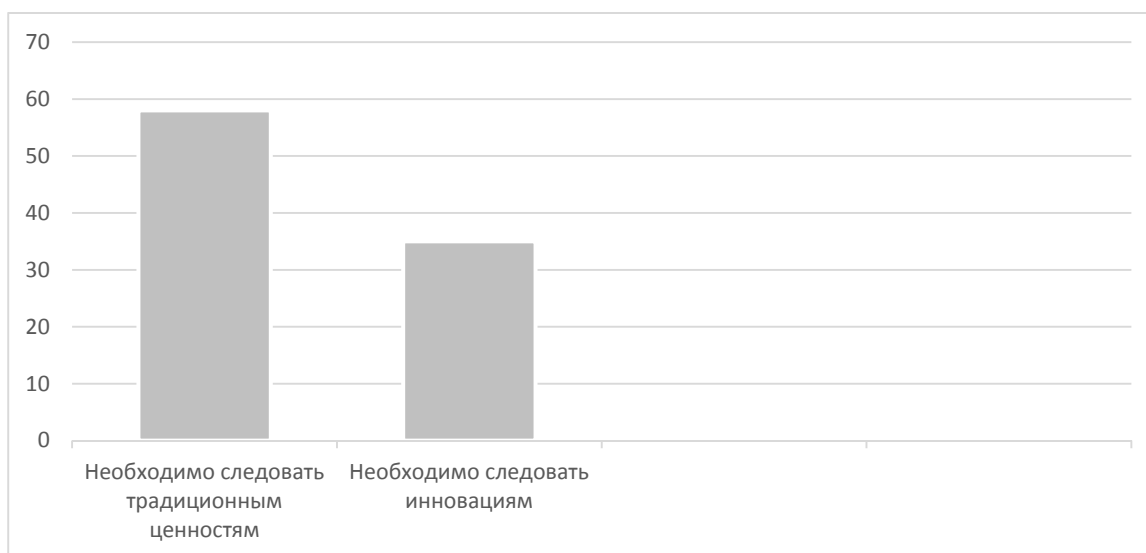
Социальная значимость феномена традиций обоснована тем, что они исходят из самой сущности человеческих потребностей и свойственны как отдельной личности, так и социуму в целом, что дает нам право говорить о них как об общественном явлении.

Теоретическое осмысление исходит из понимания традиции как культурно-исторической реальности, а традиционализма — как ценностного отношения к ней. По мнению М. Хальбвакса, «методика сохранения прошлого в памяти состоит в том, что человек постоянно реконструирует его заново, исходя из опыта социальной группы, к которой он принадлежит» [7, с. 57].

Традиции и обычаи — одни из ярких и сложных исторических феноменов культуры. Понимание предпосылок их возникновения нужно начать с осмысления и изучения истории, глубокого анализа культуры, психологических особенностей конкретного народа, вырисовывающихся через его уклад и быт. Ведь любые традиции исходят из результатов рационального, духовного и эмпирического познания бытия в целом. Они схожи с ценными алмазами, которые собирались, огранялись и доводились до совершенства на протяжении всей истории. Анализ любой традиции раскрывает перед нами ее практичность и жизненность, скрывающуюся за архаичностью.

Культура, частью которой являются традиции, — это одновременно и явление, и стабильный и поступательный процесс с преодолением препятствий. Традиции поддерживают стабильность культуры, накапливая и транслируя социальный опыт для передачи его новым поколениям в новых формах и видах, а также способствуют ее развитию, выступая в качестве исторической памяти. Этот диалектический процесс одновременно отрицает новшества и включает в себя элемент преемственности. Исходя из чего, мы можем говорить, что проблема традиций состоит не только в их сохранении, но и воспроизводстве нового посредством творческих актов.

Именно творческий акт, имеющий общезначимый характер, отражающий как индивидуальную,

Рис. / Fig. Результаты опроса на тему: «Чему следует уделять внимание для сохранения стабильности общества?» / The results of the survey on the topic: “What is supposed to be the most important to maintain the stability of society?”

Источник / Source: URL: <https://nazaccent.ru/content/21593-vciom-58-rossiyan-orientirovany-na-tradicii.html?>

так и коллективную глубинную сущность, становится частью и ценностью культуры. Любое творчество — это инновационный процесс, связанный с развитием культуры, поэтому продукт творчества, соответствующий общим традиционным ценностям, внедряется и вписывается в культурную матрицу более гармонично, нежели тот, что противоречит им. Свойства вневременности и общезначимости теряются у продукта творчества, если он отрицает традиционные ценности.

Отход от традиционных ценностей опасен и тем, что общество, не имея духовных оснований, не будет моральным, а такой конструкт легко распадается под влиянием гедонистических, потребительских, нигилистических и преступных настроений. Как пример можно привести 90-е гг. XX в., когда разрушались традиционные ценности. Попытки перенять западные ценности привели к небывалому разгулу преступности и отказу от моральных и этических устоев. Идеалы массовой потребительской культуры, символизирующей собой свободу, которая оказалась всего лишь иллюзорной псевдосвободой, разрушительно повлияли на все сферы общественной жизни. Это произошло в результате проекции чуждой нашему обществу псевдокультуры на массовое сознание. Данный исторический факт показывает важность сохранения системы собственных ценностей.

Всероссийский опрос, проведенный ВЦИОМ, в котором участвовало 1600 чел. всех возрастных категорий выше 18 лет из разных регионов России,

показал, что 58% респондентов уверены в важности следования традиционным ценностям для сохранения стабильности общества (см. рисунок). Это говорит о том, что, несмотря на стремление к новому, человек бессознательно признает необходимость фундаментальных основ для стабильного развития общества.

Духовность и ориентированность на нравственные ценности — это основа воспитания ответственного поколения, защищенного от политических манипуляций, которое способно сохранить идентичность и уникальность культуры. Материальная составляющая несет в себе духовно-нравственный подтекст, без которого традиция не может существовать, иначе она становится временной необходимостью и исчезает в лабиринтах времени.

Традиции дополняются и меняются, подстраиваясь под современные реалии, но универсальность, заложенная в них, остается неизменной. Они вместе с духовностью и нравственностью, заложенными в них, определяют ключевые приоритеты социума, способствующие его устойчивому развитию, а также формируют самобытность общества.

Играя конституирующую роль, традиции способны обогащаться за счет поглощения и усвоения некоторых инноваций, которые не противоречат устоявшейся культуре, а гармонично вписываются в нее. Эта способность является условием образования новых социальных связей и модернизации общества в соответствии с вызовами и требованиями времени.

Находясь под воздействием массовой культуры, современное общество не вполне ясно представляет, каким может быть размер потерь при разрушении системы традиционных ценностей. Технологический прогресс увеличивает возможность замены традиционных ценностей на массовые, так как сегодня цифровизация и технологизация входят во все сферы человеческой деятельности, и это необратимый процесс. Массовая культура вносит свои ориентиры, трансформируя под себя духовно-нравственные нормы. Но такая «модернизация» подменяет ценность копией, и стирается изначальный смысл духовности и нравственности как детерминантов общественного развития.

Традиции и духовно-нравственные ценности, имеющие взаимообуславливающий характер, очень важны. В первую очередь это связано с преемственностью, наследованием достижений культуры общества, что, в свою очередь, способствует социальной памяти, предполагающей связь между поколениями.

Глобальные процессы заставляют индивидуума задуматься: кто он есть — один из массы или носитель собственной уникальной культуры? Однако сущность человека такова, что он всегда хочет выделить свое уникальное «Я». Но это возможно только при сохранении собственной культуры, произрастающей из традиций. Человеку нужно осознание себя как некоего воплощения ценностей, которые выстраиваются из сущности «Homo ethikus». «Поиск духовных ориентиров, которыми будет руководствоваться общество в XXI в., по мнению многих исследователей, предполагает анализ и четкое понимание каждым индивидуумом в рамках процесса общественного бытия особого места и роли духовно-нравственных традиций как системообразующих ценностей» [2, с. 1567].

Для формирования полноценной личности сфере образования необходимо в первую очередь обратить пристальное внимание на традиции и духовно-нравственные ценности как инструмент воспитания.

Передача традиций и духовно-нравственных ценностей возможна только благодаря всевозможным социально-коммуникативным практикам.

Если исходить из классического понимания практики, то ее следует определить как осознанную деятельность человека, направленную на преобразование общества и природы. Но современные социально-гуманитарные науки наполняют этот термин новыми смыслами.

Какой подход к понятию «практика» сегодня более всего применим: феноменологический, ут-

верждающий, что социальную действительность человек создает сам, интерпретируя смыслы мира; структуралистский, где главную роль играет структура, которая формирует мыслительные процессы и влияет на деятельность людей, или марксистский, где социальная практика — это целенаправленная преобразующая деятельность субъекта?

Для анализа и исследований современных коммуникативных практик приходится прибегать ко всем трем подходам, потому что основные тенденции изменения общества сегодня в основном связаны с информационно-коммуникационными и цифровыми технологиями, которые изменяют саму структуру социальных связей и образуют новые их виды. Но более глубокий анализ выявляет все новые и новые вопросы, демонстрируя, как информационно-коммуникативные практики образуют структуры, влияющие на мыслительные процессы и деятельность человека. Важно подчеркнуть, что именно информатизация и виртуализация подтверждают правильность феноменологического подхода, где представлены всевозможные интерпретации смыслов мира.

С середины XX в. в научный оборот вошли понятия такие понятия, как «виртуальность», «виртуальная реальность», «виртуальный мир», подразумевающие искусственную среду, созданную новыми технологиями. Виртуальная реальность изучается различными науками: физикой, математикой, социологией, психологией и т.д. Каждая из них находит и выделяет все новые свойства и качества виртуальной реальности.

Сегодня виртуальная реальность, изменяя привычное понимание определенных явлений и актуальных вопросов, стала неотъемлемой частью как повседневной жизни человека, так и общества в целом. Поэтому возникла необходимость изучения этого явления с помощью естественных и социально-гуманитарных наук. В социологии, психологии и философии виртуальная реальность предстает как новый способ видения мира. Исследования взаимодействия человека и киберпространства помогли осмыслить виртуальную реальность как неотъемлемую часть нового мира, которая влияет на мировоззрение и культуру общества. Она, присутствуя во всех сферах современного мира, не только дополняет действительность, но и становится самостоятельной реальностью, которая может выступать в качестве замены объективной действительности. Для современного человека такие понятия, как «виртуальное общение», «виртуальная дружба», «виртуальная любовь» становятся

привычными. Виртуализировались искусство, образование, экономика и т.д. Виртуальное пространство сегодня — это непосредственный «участник» социализации человека.

Под влиянием всех этих процессов трансформируется мировоззренческие позиции человека, так как виртуальная реальность формирует новые ценности, а традиционные адаптирует под новый фокус цифрового мира.

Исследуя тенденции и механизмы изменения сознания индивидуума, мы пытаемся понять, каковы же границы этих изменений, не стоим ли мы перед угрозой радикальной деконструкции внутреннего мира человека. Философский анализ, который включает в себя всестороннее изучение этого вопроса, на наш взгляд, позволит прогнозировать, не грозит ли данный мировоззренческий перелом культурным или антропологическим кризисом.

Реперные точки мировоззренческих ориентиров современного человека «лежат в плоскости дихотомических цепочек, характеризующих сам процесс трансформации как противоречивый, двойственный, находящийся в стадии становления» [4, с. 6]. Дихотомические цепочки включают в себя чаще всего противоречивое отношение к собственному «Я», а также факторам и явлениям, определяющим «Я». Они состоят из реального и виртуального, естественного и имплантированного. Переход от реальности к виртуальности, а следовательно, признание новых, имплантированных цифровым миром в общество и человека ценностей, является той самой реперной точкой нового мировоззрения, связанного с виртуальностью.

Виртуальная среда формирует ценности, которые не имеют свойства иерархичности, их можно сравнить с каскадами. Виртуализация и цифровизация — это уже необратимые и объективные процессы. Мы можем говорить только о правильном использовании этих платформ для того, чтобы они служили не для разрушения духовной и социальной сущности человека, а содействовали сохранению и созиданию.

Неизбежная цифровизация практически всех сфер деятельности жизни современного человека изменяет и его взгляды на собственное (индивидуальное и социальное) бытие, его ценностную систему. Поэтому современную науку должны волновать не только экономические и технические аспекты этого феномена, но и этические, влияющие на формирование нового «цифрового» человека. Неотъемлемой частью цифрового мира априори считаются коммуникативные практики, и именно

в этом вопросе возникает множество антиномий, которые наглядно показывают необходимость разработки или трансформации традиционных этических норм с подстраиванием их под новую реальность. Но, несмотря на то, что данные коммуникативные практики применяются не первый десяток лет, современный человек не всегда эффективно и позитивно использует эту платформу. В обыденном сознании цифровая среда — это свободная зона, где индивидуум может стать «невидимкой», скрываясь за ником. Современная цифровая среда содержит 10% контента, отвечающего этическим принципам. Отказаться от цифровизации современное общество уже не может, поэтому современные коммуникативные практики нужно сделать инструментом трансляции и сохранения ценностных ориентиров. При этом человек, погружаясь в цифровую, виртуальную среду, рискует потерять реальные социальные связи.

Внедряясь в социальные практики общества, каждая технологическая (промышленная) революция трансформировала социальную реальность со всеми ее составляющими. Новые социальные реалии изменяют общественный уклад: появляются новые интересы, новый взгляд на жизнь в целом и в связи с этим новое отношение к ценностям, при котором происходит трансформация уже существующих ценностей или появляются новые. К словам М. Кастельса о том, что «технологическая революция с информационными технологиями в центре заново и ускоренными темпами формирует материальную основу общества» [8, с. 13], можно добавить, что, помимо материальной, формируется и духовная основа.

Четвертая техническая революция усилила роль информации и «цифры» как в формировании общественных идеалов, ориентаций, так и в формировании личности. По прогнозам некоторых современных IT-специалистов, в новом цифровом мире «человеку можно будет предложить нечеловеческий опыт, создавая симуляторы реальности, да и просто реальность с другими принципами взаимодействия между объектами и субъектами, формируемыми правами доступа и законами перемещения. Вслед за этим будут меняться и этические, и эстетические принципы человека, и его способ познания действительности» [9]. Но возникает вопрос: на чем, по сути, будут основаны эти новые реальности, рождающие нового человека? Именно этот вопрос диктует необходимость определения базовых этических ценностей, которые должны составлять фундамент любого общества, в том числе и информационно-цифрового.

В качестве вывода можно привести следующие утверждения: во-первых, традиции и традиционные ценности — это основа духовной жизни общества, объединяющая поколения, сохраняющая социальную и культурную память; во-вторых, они связаны с духовной и материальной сферой человеческой жизни и общества. Следование традициям способствует устойчивости общества в экономическом, политическом, социальном и духовном планах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гамзатов Р. Мой Дагестан. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=54902&p=1&>
2. Гончаров В.Н., Попова Н.А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений. *Фундаментальные исследования*. 2015;2(7): 1566–1569.
3. Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М.: ОГИ; 2005. 272 с.
4. Зорина Е.В. Музашвили Д.З. Россия и глобализация: проблемы ценностной трансформации сознания личности. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*. 2014;4(16):4–9
5. Лихачёв Д.С. Земля родная. М.: Просвещение; 1983. 320 с.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга; 1991. 574 с.
7. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Пер. с фр. М.: Новое издательство; 2007. 348 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ; 2000.
9. Лисовский С. Конец аналогового мира: индустрия 4.0, или что принесет с собой четвертая промышленная революция URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-cto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuetsiya>

REFERENCES

1. Gamzatov R. My Dagestan. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=54902&p=1&>
2. Goncharov V.N., Popova N.A. Spiritual and moral values in the system of public relations. *Fundamental research*. 2015;2(7):1566–1569 (In Russ.).
3. Chistov K.V. Folklore. Text. Tradition. Moscow: OGI; 2005. 272 p. (In Russ.).
4. Zorina E.V. Muzashvili D.Z. Russia and globalization: problems of value transformation of personality consciousness. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2014;4(16):4–9 (In Russ.).
5. Likhachev D.S. Native land. Moscow: Enlightenment; 1983. 320 p. (In Russ.).
6. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. Moscow: Book; 1991. 574 p. (In Russ.).
7. Halbvaks M. Social framework of memory. Transl. from French. Moscow: New Publishing House; 2007. 348 p. (In Russ.).
8. Castels M. The Information Age: Economy, Society and Culture: Translated from English. under the scientific editorship of O.I. Shkaratan. M.: Higher School of Economics; 2000. (In Russ.).
9. Lisovsky S. The end of the analog world: Industry 4.0, or what the Fourth Industrial Revolution will bring with it URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-cto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuetsiya> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Лейла Бунияминовна Омарова — кандидат философских наук, доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Leyla B. Omarova — Cand. Sci. (Psychological), Associate Professor, Department of Humanitarian Sciences, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1150-762X>

lomarova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.06.2022; принята к публикации 22.06.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 01.06.2022; accepted for publication on 22.06.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.